

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

К. К. ПЛАТОНОВ

(Институт философии АН СССР, Москва)

I

Развитие любой науки, в том числе и психологии, на современном этапе определяется двумя противоположными, но тесно связанными между собой тенденциями: дифференциацией и интеграцией.

Первая из них привела к выделению ряда достаточно самостоятельных психологических наук и отдельных входящих в них, а иногда и «сквозных» для них, проблем, решения которых стали или становятся самостоятельными учениями или теориями.

Каждая из этих психологических наук и теорий создает свою систему понятий, отражающих специфический для нее предмет. И это вполне закономерно, поскольку всякая наука, как правильно писал П. В. Копнин, «состоит из определенных теоретических построений, научные теории — из совокупности связанных между собой понятий» [16; 81].

Будучи совершенно закономерной, тенденция к дифференциации наук, в том числе и психологии, имеет, однако, и отрицательную сторону, о которой ярко и образно писал А. Эйнштейн: «Круг охватываемых наукой вопросов чрезвычайно расширился... Поэтому деятельность отдельных исследователей неизбежно стягивается ко все более ограниченному участку всеобщего знания. Эта специализация, что еще хуже, приводит к тому, что единое общее понимание всей науки, без чего истинная глубина исследовательского духа обязательно уменьшается, все с большим трудом поспевает за развитием науки. Создается ситуация, подобная той, которая символически изложена в библейской истории о Вавилонской башне» [31; 111].

Осознание этого отрицательного проявления тенденции дифференциации наук привело к появлению противоположной тенденции — к интеграции наук, опирающейся на единое понимание «сквозных» для ряда научных отраслей категорий и проблем и на единые методологические для них позиции. Наиболее логичная, последовательная и глубокая интеграция доступна наукам, опирающимся на единую методологию марксизма — диалектический материализм. И напротив — современная буржуазная наука, не имеющая единой методологии и либо подменяющая ее неприкрытой эклектикой, либо скатывающаяся на позиции замаскированного идеализма или механицизма, бессильна создать непротиворечивые интегративные обобщения.

Все сказанное остро проявляется и в той области психологической науки, которую называют общественной или социальной психологией. Под давлением нужд общественной практики на наших глазах обществен-

ная психология быстро распадается на ряд относительно мало связанных друг с другом отраслей, причем обстановка «вавилонской башни» усугубляется здесь еще тем, что каждая из этих областей, служа той или иной общественной практике, заимствует из нее свойственные последней понятия и создает подчас тем самым свой уже не общепсихологический, а отраслевой язык, не всегда ясный другим специалистам. Усугубилась эта «разногласица» тут еще и тем, что в последние годы создалась тенденция к развитию социальной (общественной) психологии вне общего русла развития единой психологической науки. А между тем, так же как и другие науки, общественная психология не может развиваться только дифференцируясь и находясь в отрыве от других психологических наук; она остро нуждается в интеграции как ее отдельных отраслей, так и ее самой с другими психологическими науками. Эту функцию интегрирования, как мы полагаем, может и должна выполнить проблема личности.

II

Хотя личность является объектом изучения многих наук, ни одна наука не изучает ее столь глубоко и разносторонне, как психология. И не случайно иногда даже говорят, что «психология — это наука о личности». Поэтому общественная психология, чтобы развиваться в общем русле психологической науки, не может не опираться во всех своих отраслях на общепсихологическое понимание личности.

Вместе с тем, находясь на «пересечении» (термин «пересечение», взятый из теории множеств, более точно отражает суть дела, чем получившее широкое распространение понятие «стык») психологии с социологией, общественная психология не может не учитывать и потребностей социологии. Социология же как наука об обществе и общественных отношениях в свою очередь также не может пройти мимо изучения личности. Это обстоятельство даже приводит иногда к ошибочному мнению, что личность должна рассматриваться в качестве предмета социологии.

Основополагающей при решении вопроса о предмете социальной и общественной психологии должна быть классическая формулировка Ленина, ставшая хрестоматийной. «Социолог — материалист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных *личностей*, из действий которых и слагаются эти отношения» [4; 424]. Этими словами Ленин, дав определение предмета социологии — общественные отношения людей, указал, что, изучая этот предмет, социолог-материалист не может не сделать объектом своего изучения *и* личность.

Общественный же психолог, идя рука об руку с социологом, но оставаясь психологом, должен рассматривать личности и их действия, из которых слагаются определенные общественные отношения и порождаемые личностями массовидные явления, как предмет своей науки.

Общественная психология — это отрасль психологической науки, лежащая на пересечении с социологией, изучающая психические явления, свойственные человеку только в группе, равно как и свойственные только группе людей [24; 7]. Это определение не противоречит ни одному из имеющихся сейчас в советской науке определений, останавливаясь на которых в этой статье нет необходимости. Но вместе с тем оно не дает основания для утверждения, что основной объект социальной психологии — психология личности. Прав А. Г. Ковалев, который пишет, что «необходимо выступить против имеющихся тенденций подмены предмета социальной психологии предметом психологии личности. Так, например, высказывается ошибочное мнение, что предметом социальной психологии являются социальные типы личностей. Передать учение о психологических

типах личностей социальной психологии — это значит, во-первых, лишить психологию личности основного ее объекта и предмета исследования, а, во-вторых, направить социальную психологию не на тот объект, который составляет ее предмет» [13; 19].

Эта же мысль была так сформулирована на II Всесоюзном съезде Общества психологов СССР: «При характеристике предмета общественной психологии нельзя противопоставлять личность и коллектив. Их надо исследовать в постоянной сложной диалектической связи... На этом основании можно сказать: нет никакой общественной психологии, которая не была бы психологией личностей, находящихся в определенных отношениях, порождающих общие для всех них настроения, интересы, потребности, мнения профессиональные, классовые и национальные особенности и другие психологические явления» [30; 79].

На Совещании по социальной психологии, проведенном Академией педагогических наук СССР в 1969г. [27], общепризнанной стала и следующая, более краткая формулировка: изучение отдельных личностей необходимо для общественной психологии, но недостаточно. Общественная психология должна изучать и личность в группе, и сами группы. Группы состоят из личностей, но диалектика учит, что целое не является только суммой его частей. Оно обладает и своими специфическими качествами, причем в различных так называемых массовидных явлениях, изучаемых различными отраслями общественной психологии, это проявляется по-разному.

III

Обилие наук, изучающих личность, и обилие аспектов ее изучения определяют и обилие существующих ее определений, число которых давно уже перешло за 50, о чем Г. Олпорт писал еще в 1937 году [32; 24]. Однако большинству из этих определений свойственна подмена определения личности определением человека. В качестве примера можно привести следующее: «Личность — это человек в совокупности его социальных качеств, формирующихся в различных видах общественной деятельности и отношений» [10; 26—27]. Но человека нет вне совокупности перечисленных в этом определении качеств. Поэтому в действительности данное определение не включает в себя отличия личности от человека. А между тем Маркс с полной определенностью указывал: «объяснение, в котором нет указания на *differentia specifica*, не есть объяснение» [1; 229]. П. В. Копнин, развивая это положение, писал: «Одного указания родового признака недостаточно, ибо для науки при вскрытии сущности явления важно выяснить не только то общее, что есть у данного явления с другим, но и специфические особенности, отличающие его от других явлений» [16; 258].

Не редким в последнее время стало смешение понятия личности с понятиями «индивид» и «индивидуальность» (или, напротив, их необоснованное противопоставление).

Индивид — это отдельный человек в группе или обществе в целом (хотя ни группа, ни общество, как уже сказано, не являются только суммой индивидов). Этим понятием широко пользовались классики марксизма, понимая под ним единичность. Поскольку человек может рассматриваться в двух своих качествах — как организм и как личность — Маркс применял понятие индивид к человеку в этих обоих смыслах. Из многих высказываний Маркса об индивиде приведем три наиболее важных для общественной психологии.

Вот слова Маркса об индивиде как организме: «Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, — телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе» [2; 19].

А вот слова об индивиде как и организме, и личности: «Индивиды как физически, так и духовно творят друг друга» [2; 36].

И вот, наконец, слова Маркса об индивиде как личности: «Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении» [2; 440].

Понятие «индивидуальность» также относится к человеку, рассматриваемому и как организм (без этого не надо было бы индивидуализировать лечение, обучение, трудовые и спортивные нагрузки и т. п.), и как личность. Нельзя забывать слова Ленина: «индивидуальности» существуют не только в духовном, но и в физическом мире» [4; 430].

Однако в последнее время отмечается, по нашему мнению, ошибочная тенденция понятие индивидуальности ставить рядом или даже над понятием личности. Личность (и притом каждая личность) — это, конечно, всегда неповторимая индивидуальность, что соответствует вполне справедливой формулировке: «личность неповторима». Но индивидуальность есть и у коллективов, и у животных, и даже в мире вещей.

Из всех определений личности, наиболее четко отграничивающих ее от определения человека в целом, по нашему мнению, является следующее: личность — это человек как носитель сознания. Конечно, сознание при этом понимается не как пассивное созерцание, а как активное качество, дающее возможность человеку преобразовать мир. Ведь «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его», как записал в «Философских тетрадах» В. И. Ленин мысль Гегеля, развил ее дальше своими словами уже как материалистическое положение: «т. е., что мир не удовлетворяет человека и человек своим действием решает изменить его» [7; 204 и 205].

Иногда пытаются определить понятие личность через понятие деятельность, говоря: «личность — это субъект деятельности». Однако такое определение неточно потому, что деятельность — функция не только личности (хотя вне ее она невозможна), но человека в целом, и, как совершенно справедливо считает Б. Г. Ананьев, субъектом деятельности является человек в целом.

Иногда пытаются трактовать личность как совокупность общественных отношений, считая, что именно так определил личность человека Маркс [12; 31]. Ошибка этого утверждения была уже не раз показана [18; 8—9, 15; 17—19]. Оно произвольно трактует слова Маркса о сущности человека: «В своей действительности она (т. е. именно сущность человека — К. П.) есть совокупность всех общественных отношений» [2; 3]. Силлогизм:

- сущность человека есть совокупность всех общественных отношений,
- сущность человека есть личность,
- следовательно, личность есть совокупность общественных отношений,

должен рассматриваться как пример логической ошибки, определяемой различным содержанием, вкладываемым в понятие «сущность» в двух посылках силлогизма.

Вообще ошибочно сводить всю личность только к ее объективным (в частности производственным) отношениям или только к ее психическим отношениям, как, например, к направленности (что сейчас нередко делается).

Столь же ошибочно сводить ее только к приобретенным знаниям, умениям и привычкам, т. е. к опыту, что было часто характерно для 30—40-х годов, или к индивидуальным особенностям отдельных психических процессов (что было свойственно функциональной и дифференциальной психологии 20—30-х годов), или к темпераменту, понимаемому как лично-

стное проявление типа нервной системы (что нередко имело место в 50-х годах). Все эти ошибочные попытки подменить целостную личность, рассматриваемую во всех ее связях и опосредствованиях, только той или иной отдельной ее стороной имели и до сих пор имеют место в учении о личности, а между тем это — ошибочные попытки.

Развивая учение о личности, всегда надо помнить замечательные слова В. И. Ленина, сказанные им в статье «Еще раз о профсоюзах», где он, используя пример стакана, писал: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения» [8; 290].

Сказанное подвело нас к важнейшему вопросу, которым можно закончить этот раздел об общей постановке проблемы личности в современной советской психологии. Это — вопрос о необходимости личностного подхода к любым психическим явлениям и о том, как понимать этот личностный подход. Без решения этого вопроса нельзя правильно понять роль этой проблемы и в общественной психологии. Решение же данной проблемы впервые было сформулировано С. Л. Рубинштейном, писавшим (и выделившим разрядкой): «При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия» [28; 308]. Это положение, широко признаваемое советскими психологами, относится, как ясно указано в нем, ко всем психическим явлениям, значит, и к явлениям общественной психологии.

Личностный подход стал принципом всей советской психологии, и следующее его определение, как мы думаем, полностью относится и к общественной психологии: «В соответствии с личностным подходом ни одно психическое явление, будь то процесс, состояние или свойство личности, проявляющееся в деятельности, а следовательно, — и сама эта деятельность, и ее элементы — действия и поступки, не могут быть правильно поняты без учета личностной их обусловленности» [20; 198].

Итак, без личностного подхода не могут быть поняты явления общественной психологии. К краткому рассмотрению некоторых из них мы сейчас и переходим.

IV

Труднее всего говорить о личности в палеопсихологии, которую рассматривают как отрасль общественной психологии. Но все же косвенные пути и здесь имеются.

С выделением «Я» из «не Я», как известно, начинается становление личности и в филогенезе, и в онтогенезе. Б. Ф. Поршнев первым явлением общественной (социальной) психологии считает появление идеи «Они», противопоставляемой идее «Мы» [25; 81]. Возможно, что именно с этого начинается антропогенез. Но несомненно, что «сквозной проблемой» для раздела общественной психологии, исследующего зарождение ее явлений в антропогенезе, и раздела, исследующего его в онтогенезе, является проблема межличностного общения. Как показали исследования роли общения в раннем детском возрасте, в частности исследования М. Ю. Кистяковской [17; 129—140], общение с грудными младенцами («агу — агушеньки»), вызывающие подчас ироническую улыбку стороннего наблюдателя, является важнейшим фактором начала формирования личности.

В дальнейшем, уже в дошкольном возрасте, общение — фактор формирования и коллектива. Не случайно термином «коллективизм» обозначаются два различных явления: и свойство личности и сплоченность группы.

Формирование коллективов и прогнозирование особенностей их дея-

тельности — одна из важнейших задач общественной психологии. Но ни то, ни другое невозможно без изучения личностей, входящих в данный коллектив, и без личностного к нему подхода. Вместе с тем, в соответствии с уже сказанным выше, рассматривая формирование личности в группе (тем более в коллективе) и пытаясь прогнозировать особенности ее деятельности и образа мышления, надо учитывать не ее отдельные свойства (элементы), а всю ее целостную структуру, понимая под последней единство элементов и их всесторонних связей.

Умение официального руководителя или неофициального лидера группы проанализировать личность каждого члена группы, равно как и структуру группы в целом, взаимоотношения составляющих ее личностей — основа успеха руководства коллективом. А это невозможно без личностного подхода к коллективу в целом (к межличностным отношениям в коллективе) и к каждому члену коллектива в отдельности.

Руководство коллективом неотрывно от формирования коллектива. Последнее же невозможно вне формирования направленности отдельных членов коллектива. Формирование же направленности личности, осуществляемое путем воспитания, опирается на обучение, упражнение и тренировку (как на простое повторение). Все эти пути формирования личности коллектив стихийно (но лучше это делается, когда происходит осознанно) использует в своих целях. При этом роль коллектива несравненно больше, чем в упражнении и тренировке.

Практическими путями воспитания, как формирования высших свойств личности, являются:

- общие жизненные условия, в которых находится данная личность, и коллектив, в который она включена;
- система воспитывающего обучения, организованная для данного коллектива и включенной в него личности;
- воздействия на личность средств массовых коммуникаций, в наших условиях, в конечном счете подконтрольных обществу.

Все эти виды воздействий на личность в группе и коллективе, осуществляемые, как правило, через группу (или, что еще лучше — через коллектив), действуют сначала на познавательную сферу личности, постепенно закрепляясь в форме определенного опыта (знаний, навыков, умений, привычек). Сочетаясь с отношениями личности к другим людям, к труду и к самому себе, они и формируют направленность личности.

Сказанное позволяет раскрыть и понять в личностном плане такие общественно-психологические явления, как «характер группы», «групповое сознание», «воля группы», «коллективное мышление» и т. п.

Совокупность наиболее отчетливо выраженных и наиболее типичных для группы характеров отдельных личностей образует характер группы. При этом надо помнить, что типичные личности в группе бывают трех видов: типичные по частоте и выраженности у них тех или иных свойств, типичные по своей статистической частоте и типичные по тенденции развития (и потому ведущие коллектив за собой).

С понятием «характер группы» тесно связано общественно-психологическое явление, в последнее время привлекающее к себе все большее и большее внимание исследователей и получившее название психологического климата, в котором выражаются характерные для коллектива проявления межличностных отношений его членов, в свою очередь зависящие от качеств личности этих последних. Далее: обстоятельства жизни членов группы, отражаясь в индивидуальном сознании каждой отдельной личности и составляя ее субъективный мир, вместе с тем, в группе принимают форму группового сознания.

Обращаясь к третьему из указанных выше понятий — понятию «воли

группы», необходимо отметить, что для буржуазных социологов воля группы — это воля лидера, механически заимствованная путем подражания и послушания остальными членами группы. Иначе учил понимать это явление Ф. Энгельс. Из того факта, что воли отдельных людей в группе «достигают не того, чего они хотят,— писал он,— но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую,— из этого не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постоянно включена в нее» [3; 396]. При этом воля каждой отдельной личности в группе не остается неизменной.

Подобно воле, и любое другое свойство личности приобретает в группе своеобразные черты. При коллективном мышлении, как показали исследования, крепнет целеустремленность каждого члена коллектива в решении возникшей задачи. Каждый член коллектива получает возможность продумать и осветить ее более разносторонне. Совместное решение задачи способствует проявлению более смелой инициативы каждого. Вместе с тем усиливается критичность к недостаточно аргументированным решениям. В свою очередь это способствует развитию у каждого члена коллектива самокритичности, обогащает его знания и опыт, способствует соревнованию, создает положительный эмоциональный тонус. Все это сокращает срок решения возникшей задачи и повышает его объективность. Наконец, решение одной задачи побуждает решать новые задачи, появившиеся в процессе коллективного мышления, что беспрерывно двигает коллектив вперед [23; 108].

Как показало исследование Б. Д. Парыгина, посвященное исследованию проблемы общественных настроений [21], значительные изменения наблюдаются и в эмоциональной жизни личности в коллективе.

Следовательно, включение личности в группу разносторонне изменяет ее отдельные особенности, свойственные ей как индивиду. Это и есть процесс социализации личности, который может быть как стихийным, так и более или менее осознанным.

Степень социализации личности определяется степенью осознания ею себя как члена группы (и особенно коллектива). Осознание же себя как члена группы, в соответствии с принципом единства трех компонентов (атрибутов) сознания — знания, переживания и отношения, — сформулированного С. Л. Рубинштейном [28; 7, 37, 220, 260, 264 и др.] и теперь широко принятого, включает и соответствующее отношение к себе и к группе, особенно если оно понимается как коллектив. Это последнее особенно важно, поскольку каждый коллектив является группой, но коллективом является не каждая группа, а лишь такая, цели совместной деятельности которой вынесены за ее рамки и подчинены целям общества в целом.

Степень социализации личности зависит и от степени осознанности ею своей социальной роли. Под социальной же ролью личности в общественной психологии принято понимать [29; 518; 15] проявление динамики ее социального статуса, т. е. ее социального положения в группе и в обществе. Степень изменения психологии личности при изменении ее социальной роли зависит от уровня самосознания, степени социализации личности и от социальной и индивидуальной значимости получаемой новой роли. Влияние новой социальной роли наиболее быстро и отчетливо проявляется на направленности личности, затем на ее опыте, и только потом отражается на особенностях отдельных психических процессов и темперамента. Так, у юноши, перешедшего из школьного коллектива в студенческий, быстрее изменяются интересы и навыки, чем особенности памяти и внимания и тем более темперамент.

Поскольку у нас речь идет о личности советского человека, степень ее социализации совпадает со степенью развития у нее убеждений, соответствующих моральному кодексу строителя коммунизма.

*

Мы рассмотрели роль проблемы личности внутри общественной психологии, тесную связь этой проблемы с проблемой коллектива. Но общественная психология проникает сейчас в ряд других психологических наук, получая с ними общие зоны пересечений. Поэтому анализ связи личности и коллектива, осуществляемый общественной психологией, обогащает не только ее, но и ряд других психологических наук, а через них и другие смежные науки, например, педагогику [14], военную науку [9], юридические науки [11] и т. д. Равным образом и ни одна область практики, в которой приходится иметь дело с отдельными людьми или их группами, не может обойтись без опоры на психологическую теорию личности. Проблема личности и формирования ее коммунистической направленности — это стержневая проблема, которая может и должна интегрировать не только различные отрасли общественной психологии, но и общественную психологию с другими психологическими науками, прежде всего с общей психологией, в единую психологическую науку, а эту последнюю связывать и с другими, смежными с ней науками, также имеющими объектом своего изучения человеческую личность.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 1.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 3.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 37.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42.
9. Барабанщиков А. В., Глоточкин А. Д., Феденко Н. Ф., Шеляг В. В. Психология воинского коллектива. М., Воениздат, 1967.
10. Буева Я. П. Социальная среда и создание личности. М., Изд-во МГУ, 1968.
11. Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Психология коллектива заключенных. М., Изд-во ВШ МООН, 1967.
12. Гончаров Н. К. Некоторые предпосылки системы воспитательной работы в школе. «Советская педагогика», 1965, № 5.
13. Ковалев А. Г. Психология личности. М., «Просвещение», 1965.
14. Коломинский Я. Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. Минск, «Народная асвета», 1969.
15. Кон И. С. Социология личности. М., «Политиздат», 1967.
16. Копнин П. В. Философские идеи В. И. Ленина о логике. М., «Наука», 1969.
17. Кистяковская М. Ю. О стимулах, вызывающих положительные эмоции у ребенка первых месяцев жизни. «Вопросы психологии», 1965, № 2.
18. Личность и труд. М., «Мысль», 1965.
19. Личность. Материалы обсуждения проблем личности на симпозиуме, состоявшемся 10—12 марта 1970 г., в Москве.
20. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., «Наука», 1969.
21. Парыгин Б. Д. Общественное настроение. М., «Мысль», 1966.
22. Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука. Л., Лениздат, 1967.
23. Платонов К. К. Вопросы психологии труда изд. 2-е. М., «Медицина», 1970.
24. Платонов К. К. Что изучает общественная психология. М., «Знание», 1971.
25. Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. М., «Наука», 1968.
26. Проблемы личности. Материалы симпозиума, т. 1. М., 1969.
27. Проблемы социальной психологии. Материалы Всесоюзного симпозиума 2—4 декабря 1969 г. М., 1971.
28. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., Изд-во АН СССР, 1957.
29. Философская энциклопедия, т. 4. М., 1967.
30. Шорохова Е. В., Мансуров Н. С., Платонов К. К. Проблемы общественной психологии. «Вопросы психологии», 1963, № 5.
31. Эйнтштейн А. Физика и реальность. М., «Наука», 1965.
32. Allport G. W. Personality. A Psychological Interpretation, Ch. II, «Defining Personality», 1937.